

На таких театр держится!

Моек. правба - 1997. - 31 апреля - с.5.

В Театре им. М.Н.Ермоловой декабрь - месяц юбилеев. 4-го на бенефисном спектакле «Пат, или Игра королей» отмечали юбилейную дату Наталии Сергеевны Архангельской, 14-го чествовали в «Грамматике любви» старейшую актрису театра

вым актером, приглашенным в труппу Театра имени Ермоловой, как только я был назначен главным режиссером. Помню, как пришел в театр очень интеллигентный, подтянутый, умеющий вести себя красивый мальчик с большими глазами. И ху-

дожественный совет единогласно, что бывает не часто, проголосовал за его прием. Дебютом стала для него главная роль в «Золотом мальчишке» Клиффорда Одетса. Его герой был боксер, и Леша стал заниматься боксом, чтобы глубже постичь психологию человека, который лихо начинал карьеру, на которого делали ставку, но ставка была проиграна, а с нею и жизнь героя. Партнерами Леша по спектаклю, а значит, в какой-то степени и наставниками были Всеволод Якут, Семен Гушанский - союзники и соратники на протяжении многих лет Андрея Михайловича Лобанова по педагогике и режиссуре. Партнершей была и Ольга Фомичева, тоже незадолго до того пришедшая в театр. Сценографию



создавал вернувшийся из Германии Владимир Серебровский. Компания подобралась одержимая. Все мы тогда были молоды и в чем-то прекрасно легкомысленны, нам не приходило в голову просчитывать наперед, ошибемся мы или нет. Спектакль прошел с успехом и много лет оставался в репертуаре театра. А его украшением было юное дарование Леша Шейнина. Сегодня Алексей Игоревич настоящий мастер. Тут уж не убавишь, не прибавишь. Достаточно вспомнить его последние работы. Вот Остерман в спектакле «Балы и страсти Петербурга» (второе название - «Сухое пламя») - острая, сегодняшняя пьеса Давида Самойлова, в которой надо овладеть достаточно сложным стихосложением. Леша использует в ней свои способности характерного актера, создает образ за счет по-

создавал вернувшийся из Германии Владимир Серебровский. Компания подобралась одержимая. Все мы тогда были молоды и в чем-то прекрасно легкомысленны, нам не приходило в голову просчитывать наперед, ошибемся мы или нет. Спектакль прошел с успехом и много лет оставался в репертуаре театра. А его украшением было юное дарование Леша Шейнина. Сегодня Алексей Игоревич настоящий мастер. Тут уж не убавишь, не прибавишь. Достаточно вспомнить его последние работы. Вот Остерман в спектакле «Балы и страсти Петербурга» (второе название - «Сухое пламя») - острая, сегодняшняя пьеса Давида Самойлова, в которой надо овладеть достаточно сложным стихосложением. Леша использует в ней свои способности характерного актера, создает образ за счет по-

Елену Павловну Кононенко, отдавшую этой сцене 60 лет творческой жизни, 20-го спектакль «Хищница» игрался в бенефис 50-летия ведущего актера Ермоловского театра Алексея Игоревича Шейнина.

С просьбой сказать слово о юбилярах Е.Кононенко и А.Шейнине редакция попросила художественного руководителя театра Владимира Андреева.

- В нашей театральной среде, - говорит Владимир Алексеевич, - постоянно ведутся дискуссии о необходимости рождения новых идей, появления новых ярких имен. Согласен. Однако считаю, и в этом я не одинок, что новые идеи и новые имена не рождаются из ничего, на пустом месте. Для этого нужна платформа, нужен Театр-Дом с его идеями, традициями, людьми берегущими, хранящими, несущими в себе эти традиции, не застывшие, а живые, передающие эстафету в будущее. Одним из таких людей, которые помогают нам сберегать наш Дом в самых достойных его проявлениях, является Елена Павловна Кононенко.

Я помню Елену Павловну с давних лет, когда еще студентом был приведен в Ермоловский театр Андреем Михайловичем Лобановым и Андреем Александровичем Гончаровым. Помню ее молодой, изящной, иногда озорной, чаще грустной. Помню ее учительницу Елизавету Ивановну в спектакле «Ее друзья», прекрасно поставленном Лобановым. В условиях осажденного Ленинграда героиня Кононенко аккумулировала добро и стойкость. Ее партнерами были Якут, Медведев, Орданская - имена уже тогда достаточно звонкие, а по центру спектакля была она - тихая, печальная, мудрая, удивительно интеллигентная учительница Елизавета Ивановна актрисы Елены Кононенко. Она была не той учительницей, которая поучает, а той, у которой хотят учиться, учиться жизни.

Вспоминаю ее Бьянку в «Укрощении укротителя» - совершенно другой образ: гибкая, пластичная, со всеми приметами, как теперь принято говорить, сексуальной притягательности, манкости, магии любви. И в каждом своем образе она несла то, что именуется театральной культурой. Мне самому не раз доводилось бывать и ее режиссером, и партнером по спектаклям. А как же хорошо она читает, рассказывает бунинские эссе в нашей «Грамматике любви», ставшей 14 декабря ее бенефисом. К этому дню она подготовила новый отрывок из Бунина, не входивший ранее в нашу композицию.

Что можно пожелать Елене Павловне? Доброго здоровья в первую очередь, потому что она всем нам очень нужна. В ряде театров есть такие актеры, которых называют корифеями. Но корифей - это что-то монументальное, бронзовое, на постаменте. А Елена Павловна очень живая, очень скромный человек, а мы, наверное, не добавим ей тепла, внимания. Ей нужно внимание и еще работа, новые роли.

Что сказать о Шейнине?

Алексей Шейнин был одним из первых, если не самым пер-



ходки, манеры держаться, говорить. В «Хищнице» по Бальзаку - иной образ: его Бридо - человек, который не умеет хитрить подобно Остерману, человек, изначально приговоренный к трагическому концу, понимающий это и мужественно идущий ему навстречу. Актер несет это очень глубоко и серьезно. А последняя его работа в «Ужасных родителях» Кокто в постановке Михаила Мокеева - острохарактерный образ с элементами комедийности. Несмотря на то, что Шейнин и на эстраде выступает, и в кино иногда снимается, он сохраняет в себе хорошую жадность к работе. Я вижу это по его тоскующему взгляду, каким смотрит он на меня с укоризной при встречах, хотя премьера у него состоялась сравнительно недавно. И это хорошо, потому что сегодня далеко не все актеры стремятся играть часто, вынужденные жизнью искать заработка на стороне. Шейнин же по-прежнему верен сцене, значит, не зря в том далеком семидесятом он был приглашен в Ермоловский театр.

Можно было бы еще много говорить и о Кононенко, и о Шейнине. Они того достойны. На таких, как они, и держится ДОМ-ТЕАТР. Культура театра. Традиции. Школа. Все, чем жив театр, с чем идти ему в будущее. Счастья им и успехов.

Записала

Наталия БАЛАШОВА.

На снимках: Е.Кононенко в «Грамматике любви»; А.Шейнин в роли Бридо («Хищница»).

Фото Веры ЗУБАРЕНКОВОЙ.